

Глава 4

Скадовск бар-жа.

На борту старого сухогруза Скадовск, или как его еще называют старожилы сталкерского движения, «наш болотный теплоход» в любое время дня или ночи, тутлюдно. Он всегда готов, открыть свои трюмы для усталых скитальцев Зоны отчуждения. Здесь всегда рады тем, кто ищет теплый кров и нормальную еду. Этими словами встречает усталых сталкеров неизменный и неунывающий, всегда веселый, бармен по прозвищу Борода. Каратун и Банан, добрались до Скадовска к восьми вечера, Каратун всю дорогу ныл, что у него сломана лопатка, и болит плечо. Банан забрал его рюкзак и сказал.

- В другой раз, ты понесешь меня и мой рюкзак.

У самых ворот их, остановил патруль Долга. Стандартная проверка для всех кто приходит на борт болотного сухогруза.

- Кто такие, откуда смеясь, спросил дежурный смены, Саня по прозвищу Шоколадный.

- Кровосос и его папа, ответил Каратун.

Шоколадный, засмеялся и махнул рукой.

- А это ты, великий охотник на кровососов, ну проходи, проходи не буду задерживать.

- Вот блин опять вспомнили про эту историю,- сказал не довольный Банан и первым вошел в бар Скадовска.

Конечно слово БАР, это громко сказано для такого места как старый и давно прогнивший сухогруз Скадовск. Девять пластиковых столиков и таких же пластиковых стульев, некоторые сломаны, барная стойка и за ней, вечно довольный бармен по прозвищу Борода. Убранство в баре было, не ахти. Прогнивший, ржавый корпус Скадовска держался благодаря, деревянным столбам, стоящих вдоль бортов, с право от бара, начиналась лестница на вторую внутреннюю палубу, где располагались торговые точки скупщиков хабара.

По его левому борту располагалась не большая гостиница для сталкеров, только название что, гостиница, одно большое помещение поделено фанерой на маленькие коморки, с двухъярусными армейскими кроватями. В самом конце, мастерская Кардана, где он совершал, свои самые невероятные переделки любого огнестрельного оружия. Напротив, мастерской Кардана. Был медпункт и аптека в одном флаконе. А на самой верхней палубе, расположились Долговцы. Каратун сразу пошёл к медику, чтоб он осмотрел его плечо и лопатку, а после заскочить к чудо мастеру Кардану.

Чтоб от всего сердца, поблагодарить его за чудо бронь, булькающей благодарностью. Ну а Банан, сдал оружие и вещи в камеру хранения, сталкеру по кличке Гоча, маленький такой пронырливый тип, он отвечал за сохранность вещей. После этого Банан отправился к своему давнему приятелю и торговцу, по прозвищу Шэльма, чтоб сбыть свой утренний хабар. Завидев Банана, Витя Шэльма расцвёл в своей, довольной улыбкой.

- Банан как я рад видеть тебя живым, здоровым, вон даже румянец молодецкий на щеках играет.

Витя Шэльма выглядел типичным торгашом Зоны, представитель Украинского народа и кстати представлял он, не лучшую его половину, маленький, полненький с короткими ручками и ножкам похожий на поросёнка с большой бородавкой на щеке.

- И тебе не кашлять Шэльма, я бачу твой бизнес в гору пошёл.

- Ой вашими сталкерскими стараниями я скоро разорюсь и сам, пойду искать артефакты. Уж больно хлопотно стало торговать. Бравые долговцы, совсем стыд потеряли, аж сорок процентов требуют с каждого артефакта. Та я уж думаю, а не податься ли мне к свободе на армейские склады. Там у них хоть и анархия, но порядок полный. Банан скорчил сочувствующие лицо, сказал.

- Ой, что ты Витя. А на кого ты оставишь нас, твоих верных клиентов. Кормилец ты наш,- Каратун стал подыгрывать Шэльме, потому что тот, любил пустить слезу, что он, мол бедный бледный и детей полна хата.

Хорош прикидываться хотел, сказать Банан. Но ему не особо хотелось, портить отношение со своим, хоть и вечно ноющим, торговца. Витя хоть и любил понуть, но он, никогда не обманывал, своих постоянных клиентов, поскольку их и так у него было не много. В торговой цепи артефактами, он был лишь звеном.

- Знаешь Шэльма, а ты на Долг, жалобу коллективную, напиши в Страсбургский суд или в Гаагский трибунал. Так, мол и так, господа суди, обижают нас торговых людей Зоны. – И мы слёзно просим, заступитесь за нас барыг. Витя Шэльма, не поняв шутки Банана, взял листок и стал записывать, названия суда и трибунала.

- Витёк, а ты чего пишешь, поинтересовался Банан.

- Ну, это названия чтоб не забыть.

- И ты что хочешь в натуре писать жалобу, на Долг в Гаагский трибунал.

- Ну, так ты ж сказал, ответил Шэльма и посмотрел на сталкера.

- Та я пошутил, сказал Банан и залился хохотом. – Витёк тебе надо чаще на свежем воздухе гулять, а то в этом болоте ты что-то, совсем скис. Уже и шуток не понимаешь и Банан снова рассмеялся.

- Ну ладно хватит, сказал Шэльма, что там у тебя. Банан вытер слёзы, что выступили от смеха и стал расстегивать рюкзак.

- Не томи ладно Коля, чего уж там приволок, давай выкладывай, поглядим чего у тебя, сгорал от не терпения Шэльма.

- Ох и любишь ж ты Витя дело своё сказал Банан. И на стол торговца лёг его, утренний улов. Конечно, Николай Иванович знал, что Шэльма нагло врёт, что он со сделки получает не гроши, а приличные деньги. Да и потом что ему до барышей Шэльмы, у него пятьсот американских рублей, в кармане и сейчас ему всё пофиг, он доволен.

Торговец предложил Банану, не пыльную работёнку. Доставить Сидоровичу, на Кордон, не большую посылочку.

- Шэльма вот, сколько тебя знаю, вечно у тебя так. Мы с Каратуном, только что вылез из такой

жабы а ты хочешь, что я опять, ушёл в эту жабу. Вот вы торгаши, не бережёте вы нашего брата сталкера, не любите вы нас. А нам за вредность молоко, бесплатно давать, надо.

- Что ты Коля, неужели я не люблю вас, сказал торгош. Шэльма улыбнулся и вынул из-под стола, плоскую бутылочку коньяка. Наполнив в два маленьких стакана, он предложил тост за сталкеров и их удачу. Выпив полбутылки, Банан спросил.

- Послушай Витёк, а чё у тебя гонцов нету, что ли.

- Такого класса надёжности как ты и твой друг нету, ответил Шэльма.

- Хорошо сколько на брата.

- По полторы тысячи долларов США, половина у меня а другая у Сидоровича.

- По рукам утром мы придём с Серёгой, смотри будь готов Шэльма.

- Обижает Коля всё, будет в шоколадке, ответил Шэльма.

Выходя из ларька Шэльмы, Банан ещё раз пожал руку торговцу, и сказал.

- До завтра, мы будем в семь, будь.

Тяжелые армейские ботинки, стучали по железной лестнице. Спускаясь в низ Банан, мечтал лишь об одном, по быстрее пожрать и завалиться на боковую. Спустившись вниз Банан, встретил Каратуна.

- Ну как ты брат, спросил Банан.

- Намано, улыбнулся в ответ Серёга.

- Ты как голоден, спросил Банан.

- А ты, спрашиваешь, или предлагаешь чего булькнуть, ответил Каратун.

- Я угашаю, улыбнувшись другу, сказал Банан, и они вместе вошли в бар.

Все почётные места в баре уже были заняты, сталкеры постоянные клиенты пили и закусывали, между столов порхая с подносами, шустрили две официантки, один столик пустовал в самом конце, и друзья направились к нему. Убедившись, что он не занят друзья, присели за стол.

- Господи как я устал, а жрать хочу как сто слепых собак, сказал Каратун.

- Братка, а как твоё плечо, спросил Банан.

- Да вроде нечего добрый доктор Айболит, сказал что, перелома нет просто ушиб, больше не чего.

- Серёга я всё спросить хотел, как это Кардан тебе такую бронь забодяжил?

- А то история была та ещё, я ему считай жизнь спас. Его бандиты в Железном лесу зажали. Ну а я тут как тут в общем рыцарь, только не на коне, а на псевдо плоти. Короче помог я ему, ну а он мне этот подарок. Ну да ладно, что старое ворошить. Я так хавать хочу что, уже кишки

пищат, где же официантка, ища глазами по залу девушку, сказал Каратун. – Я бы щас съел целую плоть. Увидев одну из официанток, Каратун жестом руки, подозвал ее.

Официантка Оля, двадцати двух лет от роду, очень милая и красива девушка. Приехала в Зону, в месте со своим женихом, чтоб так сказать заработать на их свадьбу.

Её жених Юра по кличке Шнырь, говорил ей, что быстро соберёт, два десятка артефактов. И они, сыграют самую крутую свадьбу в Киеве. Но как гласит старая сталкерская мудрость. Что сталкер полагает, а Зона располагает. Впервой же ходке, пропал её Шнырь. Так и не смог, сделать ее счастливой. Поже болтали что, видели Юру Шныря, бредущего в толпе зомби в город призрак Лиманск.

Конечно, она не верила в то что, он погиб и превратился зомби. Она всем сердцем, верила что он вернётся. Вот так Оля и осталась в Зоне отчуждения. Потому как возвращаться ей не куда, дома у нее нет, она сирота детдомовская, вот и весь сказ теперь Зоне, стала для неё домом. Может кто-то скажет, что Зона не место для женщин и любви.

Нет, мужики Зона, она женского роду, потом она и не принимает тех, кто её Зону, не любит, она прогоняет их гибнут они, в первых же ходках. Вот в эту часть людей и попал Юра Шнырь. Потому что с Зоной, нельзя по быстром, как с продажной девкой, раз и все. С ней как с настоящей любимой, один раз и навсегда.

А что касемо женщин в Зоне, так без них, нет жизни на земле, куда уж без них и в Зоне, да некуда.

Подойдя к их столу, Ольга обдала их ароматом молодого девичьего тела. Её белый фартук не очень вписывался в обстановку бара с его накуренным угаром, он казался эдаким островком домашнего тепла.

- Что будете заказывать мальчики, прошебетала милым голоском Оля.

- О прекрасная мадмуазель Ольга, нам пожалуйста бутылочку беленько и ваше фирменное жаркое. Сделал заказ Каратун.

- А что на десерт, спросила Оля.

Каратун, посмотрел в ее, красивые глаза и подумал, твой сладкий поцелуй, но вслух произнёс.
- По пивасику.

Официантка, приняв заказ, мило улыбнулась, и сказала.

- Всё будет готов через минутку.

- Послушай дружище мне, тут не пыльную работенку предложили, обратился Банан к другу. И я хотел бы чтоб ты пошёл со мной.

- А чё за работа?, спросил Каратун.

- Да посылку доставить на Кордон.

- И кто такой, нас фрактует уж не Витя Шэльма.

- Ага, угадал он самый.

- А чё, но сука в нас почтовых голубей увидел, не выдержал Каратун. – У него, что посыльных нет, а?!

- Да тише ты не кипятись Серёга, он хорошие бабки даёт, а посыльным он не доверяет, вот и весь базар.

- Скажи, а хорошие бабки это сколько.

Банан улыбнулся во все сваи не полный тридцать один зуб и сказал. – Три тысячи, по полторы тысячи на нос, ну как тебе такой развес?

Каратун от удовольствия аж хрюкнул.

- Да за полторы тысячи, уё. Я мулу в мечети, чмокну в нос, прям два раза, сказал довольный Каратун.

В этот момент Ольга, принесла их заказ.

- Бутылочка беленькой, и два наших фирменных блюда, жареное мясо слепого пса в томате, и пиво.

- Спасибо родная, сталкеры дружно почти хором поблагодарили Олю, она мило улыбнулась и пожелав им, приятного аппетита, удалилась.

- Видал, сказал Банан.

- Что видел, недоумевал Каратун.

- Это она мне, пожелала приятного аппетита.

- С чего ты взял, что именно тебе, она это сказала нам обоим.

- Вот именно обоим, но смотрела при этом на меня.

- Знаешь Банан, а не пошёл бы ты в ЗОНУ, со своими умозаключениями, кто на кого смотрел и что говорил, мне по барабану, давай накатим, а то я когда голоден, то у меня мозг не соображает.

И друзья дрогнули по одной и все разногласия по поводу, кому улыбалась Оля, пропали как брошенный болт в аномалию.

- Борода ваще молодец очень хорошо готовит собаку в томате, сказал Банан.

- Ага, согласился сытый Каратун.

- Знаешь Коля, а я вот, что думаю, что вся это Зона, это один большой эксперимент над людьми.

- И с чего это тебя на философскую муть потянуло. Надо Бороде сказать, чтоб приправу к мясу поменял, пошутил Банан над другом, но Каратун и не заметил шутки. Он продолжал.

- Вот допустим, что нормальный человек не будет, есть собак, да ещё и в томате.

- Эко тебя понесло Серёга, по-твоему, все корейцы и часть китайцев, не нормальные да, сказал

Банан, тщательно пережёвывая жирный кусок, собачьего мяса.

- Нет, ты меня не так понял. Зона это одна сплошная лаборатория и мне интересно знать кто в ней, самый главный академик, Банан посмотрел на друга и сказал.

- И за каким тебе всё, это надо. Давай лучше по одной тяпнем и спать.

- Ладно, согласился Каратун, давай только я ещё, чуток посижу. Вставая, из-за стола Банан, посмотрел на друга и погрозил пальцем, в шутку сказал.

- Смотри не балуй тут, а то знаю я вас, Каратун улыбнулся и ответил.

- Хорошо мамочка я не долго.

Посидев ещё с полчаса и выпив ещё один, бокал пива. Каратун хотел сходить в туалет и идти отдыхать. Как в противоположном углу, где обычно собирается молодежь и новички, послышались крик да звон битой тары. Двое молодых сталкеров не поделили что-то, меж собой и затеяли драку. Сергей ну не как не хотел вмешиваться в пьяную драку с молодыми, но когда он услышал пронзительный крик Оленьки, то сразу подорвался наместе и рванул на помощь.

Драчунов было трое, один из них держал, официантку за шею и пытался поцеловать её, а двое других били друг друга. Не долго, думая Сергей, вырвал девушку из пьяных, объятий ухажёра и резким боковым ударом ноги отправил горе жениха в спячку. Двое других, увидев, что их приятель в отрубке, прекратили спарринг и дружно кинулись на Каратуна.

Первого наподдающего Сергей, встретил прямым ударом кулака в лоб, от удара тот упал на пятую точку и при этом он, очень громко пукнул, чем и заслужил громкий хохот, всех тех сталкеров кто был в баре. Третий боец, увидев конфуз своего приятеля, сам поднял руки в знак своего поражения.

Каратун помог встать упавшей Оле и проводил её, под одобрительные взгляды сталкеров, в маленькую кухоньку за баром.

- Вот гад, колготки порвала из -за него, сказала Оля и попыталась прикрыть порванное чёрное платье. Спасибо тебе выручил, поблагодарила, Оля Каратуна, и поцеловала его в щёку. От волнения Каратун аж покраснел.

-Да ладно нечего страшного, обращайся если что.

В таком отличном, настроении он отправился спать в коморку, где они с Бананом и расположились на ночлег. В маленькой комнатке из мебели был деревянный стул, двух ярусная кровать. Кальян спал наверху и видел десятый сон, Каратун по-тихому размотал матрас, застелив одеяло, он лёг, не раздеваясь только, берцы стащил, сон не как не хотел его брать в свои объятия.

Разные мысли кружили в его нетрезвой голове, он думал, что буквально сегодня утром, он Сергей Борисович Ложкин, запросто мог погибнуть от пули неизвестного стрелка, от когтей снарка, или мог вляпаться, в одну из жутких аномалий, которых полным полно тут на Затоне.

Но всё-таки он жив и здоров и даже девушкам нравится. Да и здорово, что у меня есть друг такой как Коля, подумал он и добавил, по кличке Банан, такой пагримухай его окрестили из-за его фамилии Николай Апельсинов. В Зоне некто не обижается на такого, рода шутки и тому

подобную канитель, потому что Зона практически сама считай, даёт человеку кличку, и прозвища.

Вот к примеру, тому доказательства, сегодняшняя драка в баре. Тот парен, который испортил воздух, теперь наверняка все сталкеры от мало, до велика, будут его кличить либо пуком, либо пухом. Например, своё прозвище Каратун ДО, Серёга, заработал по пьяни, тоже в драке. Как то в баре 100 рентген по молодости лет, тогда Серёга ещё в отмычках ходил у Валеры Упыря.

Вобщем задрался как-то он, и не с абы какими сталкерами а с матёрыми и не просто сталкерами, а с разведчиками клана Чистое небо. Побили они Серёгу хорошо, основательно со знанием дела били, после этой драки он неделю кровью писал.

И за упорство своё и волю к победе окрестили его друзья сталкеры Каратун ДО. Серёга по малолетке, занимался в школьной секции по самбо, но недолго, однажды с друзьями по двору, украли целую тележку мороженого. А за этот не хороший проступок тренер его, Игорь Борисович и выставил Сережу из зала. Долго Серега, переживал из-за этого не хорошего поступка. Ну как говорится, все, что не происходит с тобой это к лучшему. После этого случая Серёгин отец не стал его, наказывать а просто отвёл к своему другу в городской тир и попросил взять его на перевоспитания. Вот так Серёга стал учеником дядя Жоры Кима.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/16911/342549>